

КАТЕГОРИЯ ПΑΡΟΙΚΟΙ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ПОЛИСАХ МАЛОЙ АЗИИ

В эпиграфических памятниках периода эллинизма мы встречаемся с частым упоминанием населения городов и окружающей их территории, которое не пользовалось гражданскими правами. Если для классического времени, в основном, характерны упоминания двух групп неграждан — метеков (постоянных жителей данного города) и ξένοι παρεπιδημοῦντες (временно проживающих иностранцев), то в эллинистический период наряду с этими обозначениями появляется ряд других терминов. Наиболее распространена в надписях для определения негражданского населения формула — οἱ κατοικοῦντες τὴν πόλιν καὶ τὴν χώραν, но встречаются и более определенные выражения — κατοικοί, παροικοί, σύνοικοί, ἑποικοί, ἐνοικοῦντες. Встает

³⁵ См. В. Н. Андреев, Вопрос о концентрации земли и обезземелении крестьянства в Аттике IV в. до н. э., «Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена», т. 164, ч. III, Л., 1958.

вопрос, чем было вызвано появление этих терминов и какие особенности юридического положения они отражали. Мы остановимся только на одном из этих терминов — *παροίκος*, который был наиболее распространен в эллинистических надписях Малой Азии и близлежащих островов¹.

Одно из наиболее ранних упоминаний пареков в эпиграфических памятниках встречается в надписях Теоса IV в. до н. э., представляющих собой однотипные договоры с различными городами (LBW, №№ 61—66). В этих договорах указывается, что те люди, которые совершают несправедливость в отношении теосцев или пареков, подлежат наказанию. В III—I вв. до н. э. пареки упоминаются в надписях различных городов; часто этот термин встречается там, где речь идет о празднествах, торжественных жертвоприношениях и раздачах. Так, в надписи Илиума в честь Антиоха I предписывалось принимать участие в жертвоприношениях всем гражданам и парекам (OGIS, 219). В надписи Тельмеса III в. до н. э. указывается, что пареки обязаны были присутствовать при жертвоприношениях по случаю освобождения города от чрезвычайных налогов (TAM, I, 1). Довольно многочисленны упоминания пареков в надписях Приены II—I вв. до н. э. — всегда в одном и том же контексте: пареки перечисляются в ряду других категорий населения, принимавших участие в общественных обедах и празднествах (граждане, ксены, пареки, вольноотпущенники, рабы...² или граждане, римляне, пареки, катеки, рабы³). В аналогичных контекстах встречается этот термин и в надписях [карийской Стратоникеи того же времени (BSH, XI, 1887, стр. 370 сл., № 47—48). В знаменитом пергамском декрете 133 г. до н. э. гражданские права даруются внесенным в списки пареков (*τοῖς ἀναφερομένοις ἐν ταῖς τῶ[ν] παροίκων ἀπογραφαῖς* — OGIS, 338). Гражданские права также получают пареки в эфесской надписи I в. до н. э. (Syll³, 742). Пареки встречаются в надписях родосской Перей (SEG, IV, 178), городов Ликии⁴, островов Эгейского моря⁵. Диодор говорит о том, что на Родосе в 305 г. до н. э. были дарованы права парекам и ксенам (Diod., XX, 84, 2)⁶.

О значении термина «парек» в литературе существуют различные точки зрения. Одна из них сводится к отождествлению термина «парек» с термином «метек». Так, Шапо считает, что последний термин не употреблялся в Малой Азии и заменялся там словом «парек»⁷. Этого же мнения придерживаются Джонс⁸ и Тарн⁹. Уэллс считает глагол *παροικέω* синонимом *μετοικέω* (RC, стр. 53).

Другая точка зрения высказана М. И. Ростовцевым в его работе о колонате. По его мнению, зависимые крестьяне, которые оказывались на землях городов, по-

¹ Катеки в надписях городов встречаются реже, чем пареки. Эту группу населения можно связать с катекиями — военно-земледельческими колониями, которые находились не только на царской, но и на городской земле (см. ниже).

² *Inschr. v. Priene*, №№ 108, 109, 111.

³ Там же, №№ 112, 113, 117, 118, 123.

⁴ TAM, III, 1, №№ 214, 215, 258, 293, 374, 381.

⁵ IGI, V, 721 (Андрос); IGI, VII, 515 (Аморос); Syll³, 398 (Рос); SIG, 2357 (Кеос); IGI, VIII, 56 и др.

⁶ В известных нам надписях о Родосе пареки не встречаются. Они упоминаются только в надписях малоазийских и островных его владений (IGI, I, 1032, 1036 — Карнаф). В надписях Родоса упоминается категория негражданского населения — *οἱ κατοικεῦντες καὶ γεωργεῦντες* (об этой категории см. П. С. Вендицкая, Зависимое население на землях городов западной Малой Азии. ВДИ, 1957, № 3, стр. 94). Можно думать, что Диодор назвал распространенным в Эгейском бассейне термином негражданское население Родоса, которое там называлось иначе.

⁷ V. Charot, *La province romaine proconsulaire d'Asie*, P., 1905, стр. 179 сл.

⁸ A. H. M. Jones, *Greek Cities from Alexander to Justinian*, Oxf., 1940, стр. 160.

⁹ В. Тарн, *Эллинистическая цивилизация*, М. — Л., 1949, стр. 160.

лучили свободу, и к ним применялись названия *παροικοί* или *κατοικοί*¹⁰. В «Социальной и экономической истории эллинизма» Ростовцев называет «пареками» жителей деревень (SENHW, стр. 1103). Кардинали, исследовавший терминологию эллинистических надписей, не устанавливает какого-либо одного значения этого термина. В одних случаях он считает возможным отождествить его со словом «метек»; в других — указывает на их различие, как, например, при разборе надписи с о. Феры III в. н. э., где пареки, по его мнению, напоминают *glebae adscripti*¹¹. Г. Шефер в специальной статье о пареках считает, что последние представляли собой группу городского населения, которая не обладала гражданскими правами, но и не относилась к иностранцам. Шефер считает, что эллинистические пареки отличались от метеков классического периода. Он связывает возникновение института паройки с особенностями эллинистических полисов, когда отношения между городами определялись не автономией и автаркией каждой отдельной городской общины, а взаимной зависимостью городов друг от друга. К парекам, по его мнению, относились вольноотпущенники, различные деклассированные элементы, люди, потерявшие родину, чужеземцы, частично варварского происхождения¹².

В советской литературе этого термина касались очень мало. А. Б. Ранович замечает по поводу пареков: «*παροικοί*, по всей вероятности, представляют прежних сельских жителей, переселившихся в город после присоединения к нему сельской территории, не получивших прав гражданства»¹³. С. Л. Утченко, перечисляя категории крестьян, упоминает в их числе и пареков, добавляя в скобках: «Последние находились в зависимости от полисов»¹⁴.

Как видно из вышеприведенных точек зрения, большинство ученых не устанавливает какого-либо одного, юридически строго определенного значения термина «парек». Нам кажется неправильным отождествлять полностью пареков с метеками. Как правило, пареки не были иностранцами. Часто они упоминаются наряду с *παρεπίδηοῦντες ξένοι* (например, IGI, V, 721 bis; Syll³, 398). В малоазиатских городах встречается употребление слова «метек» и глагола *μετοικέω* — в Ясоте (LBW, № 280, 282, 292—296, 298), Магнесии на Меандре (Inscr. v. Magnesia, 65), Илиуме (OGIS, 218), Кавне (SEG, XIV, 639). В одной из надписей Илиума, о которой упоминалось выше, есть и термин «парек». Только в двух известных нам случаях в эпиграфических памятниках из района Малой Азии и Эгеиды глагол *παροικέω* применяется к выходцам из другого города¹⁵.

Недостаточно обоснован и взгляд на пареков как на жителей зависимых от города деревень — во всяком случае, для эллинистического периода. В немногих известных нам эллинистических надписях, в которых говорится о деревнях на территории города, жители их называются *κατοικοῦντες* или *χωρίται* (Inscr. v. Priene, 1;

¹⁰ M. Rostowzew, Studien zur Geschichte des römischen Kolonats, Lpz, 1910, стр. 262.

¹¹ G. Cardinali, Note di terminologia epigrafica, Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei (Classe di scienze morali, storiche e filologiche), seria quinta, XVII, 1908, стр. 178 сл.

¹² RE, s. v. *παροικοί*.

¹³ А. Б. Ранович, Восточные провинции Римской империи в I—III вв. н. э., М.—Л., 1949, стр. 92; ср. он же, Эллинизм и его историческая роль, М.—Л., 1950, стр. 105.

¹⁴ С. Л. Утченко, Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения Республики, М., 1952, стр. 13, прим. 3.

¹⁵ В надписи с о. Кеоса, где речь идет о предоставлении прав гражданства китноспу, живущему (*παροικῶν*) в Карфеях (IGI, V, 534) и в сильно фрагментированной надписи с Аморгоса (IGI, VII, 390). Если здесь глагол *παροικέω* употреблен в техническом смысле, то неправ Шефер, исключавший возможность того, что человек, обладающий полями гражданскими правами в одном городе, может быть пареком в другом.

JHS, XXIV, 1904, стр. 22; OGIS, 498). Кроме того, неоднократные упоминания вольноотпущенников, получивших права пареков, указывают на то, что пареками могли быть люди, не связанные с общиной и живущие в городе. Да и весь контекст надписей, в которых говорится о пареках, скорее указывает на какую-то группу, связанную с городской жизнью.

Мы хотим попытаться, собрав различные данные об институте паройкии, уточнить наши сведения о ее месте в системе эллинистических полисов Малой Азии. Бесспорно можно утверждать, что в этих полисах существовала группа негражданского населения — пареки, обладавшая определенным юридическим статусом. Существовали специальные списки пареков; в малоазийских надписях встречаются случаи, когда после какого-нибудь имени стоит указание — парек (обычно, в надписях о различных взносах¹⁶), права пареков в качестве особой милости могли получать вольноотпущенники и общественные рабы (по пергамскому и эфесскому декретам).

Глагол *παροικέω* в собственном смысле слова означает — жить около, быть соседями. В этом смысле он употребляется в текстах классического времени (например, *Thuc.*, I, 71, 2; VI, 82, 1, 2); такое же значение глагол этот сохраняет и в некоторых более поздних документах (RC, 16). Слово «парек» в классическое время употреблялось в значении «сосед»¹⁷. В техническом смысле этот термин начинает употребляться в надписях с IV в. до н. э. и особенное распространение получает в период эллинизма. Выделение этого термина для обозначения группы негражданского населения можно связать с особенностями малоазийских греческих городов, расположенных в гуще местного населения. Мы знаем, что целый ряд полисов Малой Азии и островов контролировал территории с зависимым населением и до грекомакедонского завоевания¹⁸. В эллинистический период от полисов зависели обширные земли, на которых находились деревни, катекии, небольшие городки и даже полисы. Так, Стратоникее в I в. до н. э. были подчинены деревни, поселения Керам¹⁹, Педас, Темесс, земельные участки (*χωρία*), гавани, полисы (OGIS, 411). В хоре карийских городов Афродисия и Пларасы также были деревни и крепости (OGIS, 455 — надпись I в. до н. э.). У Страбона есть сведения о катекии, выведенной городом Алталей (*Strabo*, XIV, 4, 1)²⁰. На территории Малой Азии, подчиненной Родосу до 166 г. н. э., находились поселения, называемые в надписях *κοινά*, которые имели самоуправление, построенное по типу полисного, но статуса полиса не имели (BSN, IX, 1885, стр. 489; BSN, XVII, 1893, стр. 54). Подчиненные полисы были у Кизика (*Strabo*, XII, 8, 10), Пергама (*Strabo*, XIII, 4). Вполне естественно, что греческие города должны были урегулировать свои отношения с местным населением, выработать юридический статус для различных групп местного населения²¹.

¹⁶ Например, BSN, XXXVII, 1913, стр. 211 (Хиос); *Ath. Mitt.*, 1902, XXXII, стр. 118, № 124; в надписях ликийских городов упоминаются вольноотпущенники, ставшие пареками (TAM, III, 1, №№ 214, 379, 381 и т. д.).

¹⁷ *Thuc.*, III, 113, 6. У Геродота (VII, 235) это слово употреблено в качестве определения *παροικος πόλεμος*. То же выражение встречается у Плутарха (*Class.*, 16).

¹⁸ Например, Приена (*Inscr. v. Priene*, 1), Зеля (SGDI, 5532), карийские города (*Athen.*, VI, 263d). Негражданское население Родоса также, вероятно, существовало задолго до периода эллинизма.

¹⁹ В одной из надписей II в. до н. э. Керам назван *πόλισμα* (JHS, X, 1896, стр. 115).

²⁰ О катекиях на территории города см. также D. Magie, *The Roman Rule in Asia Minor*, I, Princeton, 1950, стр. 125.

²¹ Необходимость специальных терминов для обозначения различных групп негражданского населения, отличных от метеков, вызвала в разных районах греческого мира появление таких слов как *ἑποικοί* (SIG, 2602, Гиерапитна), *σύνοικοι*

В более древних городах этого района выработка такого статута должна была происходить раньше, в связи с неизбежными изменениями как внутри самого местного населения, так и в отношениях между городами и окружающей территорией. К сожалению, отсутствие эпиграфических свидетельств не позволяет говорить сколь-нибудь определенно о сущности этих отношений раньше конца IV в. до н. э. Таким образом, существование парекв кажется возможным связывать с существованием на территории эллинистических полисов местного негражданского населения²². В этом отношении интересно, что в надписях Теоса, представляющих собой ряд договоров, построенных по одному и тому же шаблону, наряду с пареками в аналогичных контекстах употребляется и выражение *τὸς κατοικητάς παρ' αὐτοῖς* (под *αὐτοῖς* подразумеваются теосцы — LBW, 64). Подобное выражение встречается в договоре Милета с Гераклеей II в. до н. э. (Syll³, 633) и в надписи Приены того же времени — *τοῖς κατοικοῦντες παρ' ἡμῖν* (Inscr. v. Priene, 108). Употребление глагола *κατοικέω* с предлогом *παρὰ* можно сопоставить со значением слова «парек». Предлог *παρὰ* с дательным падежом означает «возле, около». Выражение *οἱ παρ' ἐμοί* — мои люди, подчиненные; *ἡ παρ' ἡμῖν πολιτεία* — наше государственное устройство. Диодор для обозначения войска Семирамиды употребляет выражение — *οἱ παρὰ Σεмираμίδι στρατεύμενοι* (речь идет именно о войске, а не о сражающихся около нее. — Diod., II, 18, 8). В вышеприведенных примерах предлог *παρὰ* с Dat. имеет оттенок принадлежности. *Κατοικοῦντες παρ' ἡμῖν* означает, таким образом, живущие около нас²³; но можно предположить, что применялось это выражение не к случайным чужеземцам, а к какой-то определенной категории населения, составлявшей необходимую принадлежность данного полиса. В одном месте у Страбона, там, где он описывает италийское поселение Минтурны, сказано: «Теперь это деревня, бывшая некогда значительным городом, господствовавшим ранее над многими из перечисленных выше соседних поселений (*τὰς πολλὰς τῶν ἀρτι λεχθειῶν παρικοιδας προτερων ἐσχυρίαι*), жители которых еще и теперь приходят к ним как для съедок, так и для некоторых священнодействий»²⁴. Кажется интересным употребление Страбоном необычного слова *παρικός* для обозначения подчиненного полису поселения. Его слова о том, что жители этих паройкид сходились в Минтурны для священнодействий, перекликаются с малоазийскими надписями, в которых предписывается парекам принимать участие в определенных празднествах. Можно думать, что термин «парек» и появился для обозначения населения, жившего около города, — т. е. в хоре эллинистических полисов²⁵. Вероятно, в небольших городах, где положение неграж-

(Syll³, 325, Дельфы). Демосфен (L, 22) применяет к местному населению Фракии выражение *βαρβαροι πρόσοικοι*.

²² Глагол *παρικέω* применяется к местному населению не только в малоазийских надписях — в декрете в честь Диофанта употребляется выражение *τοῖς κατοικοῦντας Ταύρου*.

²³ Существует глагол *παρικοιζέω* — поселять рядом (см. L.—S.).

²⁴ Strabo, V, 3, 10. Некоторые издатели *παρικοιδας* исправляют на *περικοιδας*, поскольку это последнее слово встречается у Страбона в других местах (X, 2, 2; VI, 1, 6). Но нам кажется возможным принять чтение рукописи, так как глагол *παρικέω* был широко распространен во времена Страбона, и если это описка — то описка самого автора.

²⁵ Интересно, что термин «пареки» встречается в двух афинских надписях эллинистического времени (Ath. Mitt., LIX, 1934, стр. 41 и IG, II, 1309 b). Первая надпись поставлена в честь эпимелета *τὸν εἰς τ[ο]ὺς παρικούς καταστ[αθέντα] ὑπὸ τοῦ στρατηγού*. Шефер в статье, о которой говорилось выше, считает возможным отождествить их с солдатами гарнизона (возможно, македонского), находившегося в Аттике, и предполагает, что они были исотелами. Вторая надпись сильно фрагментирована; в ней также упоминается гарнизон солдат. Таким образом, в афинском юридическом языке

данского населения было менее дифференцировано, статут пареков распространялся и на выходцев из чужих городов. В более крупных городах пареки составляли особую категорию, наряду с получившими право жительства ксенами²⁶. Уже приведенные выше данные о структуре земель эллинистических полисов дают возможность сделать тот вывод, что среди негражданского населения этих городов не могло быть экономического и политического единства, а следовательно, оно не могло находиться в одинаковом положении и юридически. Термином «пареки» не могло называться все население окружающей город территории (как указывалось выше, он не применялся к зависимым общинникам). Для вопроса о происхождении пареков важна одна приенская надпись, представляющая собой фрагмент письма Прене какого-то царя, предположительно, Лисимаха (RC, 8). В начале фрагмента сохранились следующие строки:

ἀποδεδ]ώκαμεν τιμὰς
 οσιν ἡμᾶς μεγ
 μιν ἡμεῖς εἰς τὴν
 ἐῖν ἡμέρας τριόχοντα
 αὶ παροικεῖν καὶ ἐν τῇ
 εψαμένοι κατὰ

Во втором фрагменте письма речь идет о том, что педиеи разграбили приенскую землю и убили многих из приенцев. По мнению Уэллса, в приведенном отрывке говорится о даровании прав пареков зависимым от Приены педиеям или части из них — т. е. права жить в городе или около него²⁷. Поскольку дальше упоминается борьба педиеев с Приеной, возможно, право *παροικεῖν* даруется тем из них, которые в течение тридцати дней со дня принятия постановления отойдут от восставших. Характерной особенностью зависимого сельского населения в эллинистический период было прикрепление его к своей общине. Если толкование Уэллса правильно, а оно нам кажется таким, то педиеи получают право свободного передвижения, право выбора местожительства.

Интересно употребление слов *παροικία* и *παροικίζω* в письме Антигона о синой-кизме Теоса и Лебедоса (RC, 3). В этой надписи идет речь о предоставлении лебедосцам домов теосцев *εἰς παροικίαν ἐν ἡμέραις] δέκα πέντε* и о выборе на народном собрании Теоса граждан, которые должны предоставить свои дома *τοῖς παροικιζομένοις* (поселяющимся). Глагол *παροικίζω* отнесен к лебедосцам, которые получают права гражданства в Теосе. В данном контексте этот глагол не может иметь технического смысла. *Παροικιζόμενοι* означают временных поселенцев, временных пользователей домами. Глагол этот, как отмечает Уэллс, является необычным (RC, стр. 54). Вероятно, он был употреблен в отличие от глагола *παροικέω*, который применялся уже в это время преимущественно к негражданам. Но смысловой оттенок его так же, как и слова *παροικία* — временное владение, пользование, — кажется нам характерным. Пареки были лишь поселенцами в городе и на его территории. Этот оттенок слова «парек» — жить в качестве временных поселенцев — перешел и в христианскую литературу.

Термин «парек» применительно к населению городов особенно часто употребляется в III—I вв. до н. э. Но и в надписях первых веков н. э. пареки встречаются в тех же

появляется новый термин, поскольку новые отношения городов друг с другом и с эллинистическими монархиями не укладывались в старые правовые градации.

²⁶ Гезихий объясняет слово пареки как *ξένοι, παρεπιδηοῦντες*. А в другом месте он слово *ἀφαιώται* расшифровывает как *δικέται, ἀγροῖχοι, παροῖχοι*. Первое объяснение расходитя с данными эллинистических надписей, в ряде которых пареки и ксены упоминаются как различные категории. Второе объяснение отражает более позднее положение, когда пареками назывались колонны.

²⁷ Предпоследняя строчка, как нам кажется, может быть дополнена *ἐν τῇ: χωρῇ] αὶ παροικεῖν καὶ ἐν τῇ: πόλει: . . .*

контекстах, что и раньше, а именно: в надписях о раздачах, в надписях, поставленных вольноотпущенниками (IGRR, III, 800, 801; IGI, VII, 2712, 65; TAM, III, 1, 374, 381 и т. п.). Поэтому, нам кажется возможным для интерпретации этого термина привлечь определение юриста II в. н. э. Помпония: «Житель (incola) — это тот, кто переносит свое место жительства в какой-либо другой район — кого греки называют пареком. Не только те являются „жителями“, которые проводят время в городе, но также и те, которые имеют поле (agrum habent) в окрестностях какого-либо города таким образом, что обосновываются там, как на постоянном местожительстве»²⁸. В этом определении подчеркивается связь пареков с городом и городской землей²⁹. Таким образом, можно думать, что пареками прежде всего называли выходцев из городков и поселений, находившихся на территории эллинистических полисов, которые имели право жить как в самом городе, так и в его хоре. Когда статут пареков был юридически оформлен, его могли даровать и представителям других категорий населения, стоявшим на более низкой ступени — вольноотпущенникам³⁰, общественным рабам и т. д. Это право могло быть и завоевано, как это можно предположить в отношении педиеев. Возможно, что представители верхушки сельского населения, выделившейся в связи с разложением общины, также в отдельных случаях становились пареками.

Трудно сказать, на каких именно условиях селились пареки на городской земле. У Гезихия под словом *καλάμη*³¹ указывается, что это — налог, уплачиваемый пареками. Это свидетельство в достаточной мере неопределенно, так как неизвестно, к какому времени оно относится. Но поскольку характерной для эллинистических полисов является поземельная подать, которую уплачивали как граждане, так и неграждане³², то можно предположить, что пареки, обрабатывавшие городскую землю, также платили подать городу. Столь же трудно сказать, насколько прочным было их право владения на землю. В одной из надписей I в. н. э. пареки упоминаются как особая категория среди граждан и имеющих право владения (*χεκτημένοι* — IGI, VII, 2712, 65). Вероятно, пареки имели отношение к земле на основании обычного права, связанного с существованием на земле полисов различных местных поселений, а *χεκτημένοι* были людьми, которые получали право владения землей от города в индивидуальном порядке (недаром большей частью это выражение относится к римлянам). Право селиться на земле, окружающей город, является, на наш взгляд, существеннейшим признаком принадлежности к категории пареков³³. Именно поэтому этот термин впоследствии стал применяться к зависимым земледельцам вообще. Вероятно, в период эллинизма

²⁸ Dig., I, 16, с. 239. В кодексе Юстиниана слово «парек» и его производные употребляются уже в значении «колона», в том числе и на частной земле (CJ, I, 34,1).

²⁹ Здесь можно установить существенное различие между эллинистическими пареками и метеками классического времени, как правило, не имевшими доступа к земле.

³⁰ Характерно неоднократное упоминание в надписях (особенно часто в ликийских) вольноотпущенников, которые были пареками. Вероятно, вольноотпущенники не имели определенного юридического статута, и получение звания парека было связано для них с правовыми привилегиями.

³¹ Это слово означает «стебли», «солома», «остаток». Нужно отметить, что некоторые издатели исправляют *παροχοί* на *περίοχοι*, не имея, впрочем, для этого оснований.

³² См. P s. - A r i s t., Oek., I; Hellenica, VI, стр. 67; Rivista di filologia e di istruzione classica, nuova serie, VII, 1930, стр. 172 (надпись, в которой говорится о десятиине, уплачиваемой гражданами Гортины и подчиненного ей Кавда). В надписи о земельном споре Приены и Самоса есть указание на то, что, если какой-нибудь самосец оказался на земле Приены, то он платил все необходимое (OGIS, 15).

³³ В храмовых объединениях Малой Азии существовала категория «присельников на земле», стоявших вне общины и не пользовавшихся гражданскими правами. В ряде надписей они называются *ἔποικοι* (см. А. Г. П е р х а н я н, Перодулы и *ἱεροί* храмовых объединений Малой Азии и Армении, ВДИ, 1957, № 2, стр. 65).

обработка земли пареками была правом, а не обязанностью, поскольку вряд ли все вольноотпущенники, царские рабы, которые получали право пареков, имели отношение к земле. Но они могли селиться на земле на основании своего парического права, если здесь можно употребить это византийское выражение³⁴.

К концу II в. н. э. пареки почти исчезают из надписей малоазийских городов. В этом отношении интересно, что в надписях карийской Стратоникеи о раздачах II в. н. э. не упоминаются пареки, хотя по форме эти надписи напоминают надписи эллинистического времени. Раздачи производятся гражданам, рабам и ксенам (ВСН, XI, 1887, стр. 380). На протяжении времени империи меняется значение термина «парек» и, начиная с III в. н. э., он целиком соответствует латинскому слову *colonus* (IGI, III, 343; CJ, III, 34, 1; I, 2, 24). Такое изменение в употреблении термина «парек» произошло потому, что противопоставление гражданского и негражданского населения потеряло свою остроту и на первый план выступило отношение пареков к земле.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сказать, что наличие категории пареков в эллинистических полисах Малой Азии было обусловлено существованием различных групп местного населения на территории, подчиненной городу, групп, которые город должен был включить в систему своих юридических установлений. Пареки были тесно связаны с жизнью полисов, они не только могли, но и были обязаны принимать участие в официальных торжествах города. Сама возможность дарования прав пареков другим категориям указывает на то, что пареки представляли собой привилегированную по сравнению с эксплуатируемым населением группу³⁵. Существование этой категории наряду с другими (катеки, ксены, жители зависимых общин) не было только следствием сложившегося положения вещей в Малой Азии к моменту образования эллинистических государств. Подобная градация должна была искусственно закрепляться эллинистическим полисом, поскольку правовые различия в положении местного населения облегчали небольшой кучке граждан, преимущественно из греков и македонян, господство над многочисленным населением зависимой от полиса территории. Другими словами, можно сказать, что знаменитый римский принцип *divide et impera* применялся уже в эллинистических государствах.

И. С. Свенцицкая